

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

Николай Константинович Рерих. 1908.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Из монографии С. Эрнста «Н.К. РЕРИХ»,
Издание Общины Св. Евгении, Петроград, 1918 г.:*

Возвращаясь теперь в область чистого искусства, отметим, прежде всего, что и при самом беглом взгляде на произведения художника, исполненные за последние 8 лет (1907—1914 гг.), бросается в глаза преобладание среди них работ для театра, которому вот уже столько лет дарят своё вдохновение лучшие наши мастера, очень близко принимающие к сердцу пёстрые судьбы Мельпоменина дома.

Совсем другое отношение к театру замечается у Рериха. Несмотря на частое касательство, художник сумел поставить себя далеко от всей «сей сложной и волшебной машины»... Рерих никогда не входит «в самую толщу» театральной постановки, не обсуждает и не гутирует все её мелочи, не интересуется деталями режиссерского замысла; он только даёт свои картины-эскизы декораций (живописное воплощение тех переживаний, которые возбудило в его душе произведение, готовящееся увидеть свет рампы и эти эскизы¹, увеличенные затем для сцены, служат величавым в своей благородной скромности украшением спектакля. В таком своеобразном отношении к делам театральным опять-таки сказалась всегдашняя склонность мастера к уединённости, к замкнутости в себе, к ревностному охранению своего внутреннего мира. Кроме того, эта отдалённость спасла живопись Рериха от малейшего привкуса декорационности и не нарушила её прекрасную декоративность, ту декоративность, что соединяет в тесную семью лучшие памятники искусства.

Первой работой художника для театра являются три проекта декораций к «Валькириям» 1907 г., сделанные им не по заказу, а «для себя»; здесь он, но-

¹ Они являются, в сущности; прекрасными станковыми картинами. Напомним тут, что три такие, казалось бы делёкие театра, полотна 1909 г., как «Ункрада», «Дары» и «Светлой ночью (Песня о Викинге)», написаны, как проекты декорации к «Трагедии о Иуде, Принце Искаротском» Алексея Ремизова.

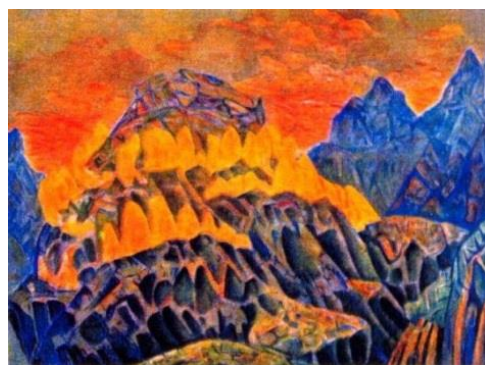
вичок в этом деле, создаёт нечто значительное и очень близкое к грозному пафосу Вагнеровской музыки. Посмотрите, как великолепно и угрюмо поют чёрные и голубые тона «Жилища Гундинга»,

как страшно притаились великие горы под сумрачным небом в «Ущелье»

или как пылает роковая слава червонного пламени, застывающего волшебно-голубеющими кристаллами, в «Заклятии огня».

В том же [1907]году был написан и эскиз декорации, изображающей площадь средневекового города, для мистерии «Три волхва», показанной тогда в «Старинном театре»; он рекомендует мастера как тонкого и живописного историка.

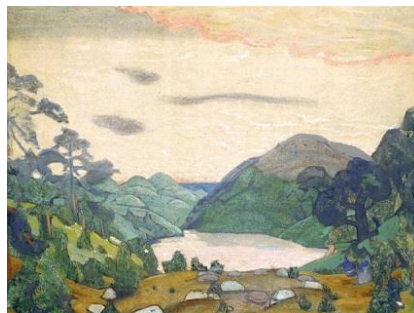
Через год Рерих сопровождает своими декорациями «Снегурочку» Римско-го-Корсакова в «Орега Comique», в Париже. Из их цикла особенно запоминаются голубовато-хрустальный свет зимней полуночи «Пролога»,

весеннее веселье, звучащее в курчавых белых облачках, в яблонном цвете, в затейливости избушек «Слободы»

и жёлтый с бирюзово-зелёным покров «Ярилиной долины»—

три самых нежных и красивых места в сказании о Снегурочке².

В 1909 г. мастер начинает сюиту, посвященную «Князю Игорю» Боро-дина³ - в небольших, полных искренней и простой поэзии эскизах худож-ник

²К «Снегурочке» художник вернулся снова в 1912 г., когда написаны эскизы декораций для сказки Островского, в постановке петербургского драматического театра Рёйнеке, который, к сожалению, не сумел достойно их использовать.

запечатлевает и белый собор «Путивля», среди серых стен, под голубым летним небом, и широкий, темный «Терем Ярославны», и «Половецкий стан» в желто-красных суровых тонах, овеванных унынием степного одиночества, и пустынную под клубящимися тяжелыми облаками «Ограду города», где привольное эхо разносит печальный голос Ярославны. Вместе с эскизами декораций исполнены и эскизы костюмов, примечательные, опять-таки, той благородной и богатой скромностью, что так способствует «верному тону» всякого театрального зрелища, являющегося результатом соборной, взаимноуступчивой и деликатной в своей основе работы.

Прекрасно-лирический строй «Слова о полку Игореве» надолго полюбился художнику - в 1914 г. он снова пишет эскизы для «Князя Игоря»⁴, столь же сильные и одушевленные в своих полных, ликующих красных, синих, зелено-золотистых и желтых тонах, как и волнение древней повести о делах тайных и грозных. По великолепию живописи эти эскизы принадлежат к самому славному среди творений мастера.

К первой редакции «Князя Игоря» очень близки своим строем и два эскиза 1909 г. «Въезд Грозного» (синее и белое) и «Шатёр Грозного» (чёрное, красное и зелёное) для «Псковитянки» Римского-Корсакова⁵.

Следующей большой театральной работой Рериха были эскизы 1910-1911 гг. для «древнеславянского балета» «Весна Священная» Игоря Стравинского⁶ (в нём художник принимал участие не только как декоратор, но и как соавтор либретто); свободная и певучая, словно весенний ветер, густой и влажный, музыка действия вдохновила Рериха на столь же просторное и вольное живописное её воплощение - цветут зелёные холмы, блистают вешние воды, под благостно клубящимися юными облаками ликует земля, возрождаясь к новой славе. Все линии бегут широким «космическим» порывом, краски лежат сильными пластами...

К 1911 г. относится и эскиз декорации для комедии Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» («Овечий источник») ⁷, интересный острым чувством опостижения - художник волшебным образом отобразил своей темперой самую соль, самый аромат дальней страны Испании: беспокойно сменяют друг друга синезелёные, лилово-вишнёвые горные кряжи, вдали высится замок, на первом плане к камням прилепились крепкие, широкие избушки и всё это зрелище завершено золотисто-зелёными узорными облаками. Так почувствовал художник землю, достойную видеть отважных мужей, прекрасных женщин, характеры и дела сильные и непреклонные.

Ещё более интересными в смысле исторического ведания и художественного мастерства являются многочисленные эскизы декораций и костюмов для «Пер-Гюнта» Ибсена, 1911-1912 г.г.⁸ Весь величественный и многообразный мир ибсеновской драмы получил достойное отображение в декорациях мастера. Широким взором увидел он и червонно-алый, выжженный солнцем «Египет», и хрупкий золотисто-зелёный покров северных «Холмов», и грозную гармонию «Гегстада», и грустное уединение «Избушки Пер Гюнта». Созвучит настроению драмы и живописная манера эскизов - мерно и пышно

³Для антрепризы Дягилева в Париже. Свет ramпы увидел лишь «Половецкий стан».

⁴Для постановки Санина 1914 г., в Лондоне. Антреприза Дягилева.

⁵Первое представление в мае 1913 г. в Париже, в театре Елисейских Полей (антреприза Дягилева).

⁶Вторая серия спектаклей «Старинного театра в СПб».

⁹Постановка Московского художественного театра.

ликующие удары темперы, в последние годы всё более и более привлекающей внимание мастера богатством своих возможностей. Столь же широки, столь же полны высокого настроения и эскизы для «Тристана и Изольды» Вагнера, относящиеся к 1912 году⁹.

Последние театральные вдохновения Рериха отданы двум наиболее пленительным трагедиям Метерлинка - «Принцесса Мален» 1913 г.¹⁰ и «Сестре Беатрисе» 1914 г.¹¹. В этих темперах и пастелях, живописные особенности коих очень показательны для последних исканий мастера (на них мы остановимся ниже), Рерих говорит те же жуткие и нежные, печальные и светлые слова, что слышатся и в ритмичном плетении фраз поэта; для самих же пьес полнотонные, «крепко-сложенные» и, вместе с тем, «очень духовные» декорации художника подходят лучше, нежели многочисленные театральные ухищрения последних дней, ибо в искусстве театра важнее всего не теоретически-чаемое единообразие пьесы и её воплощения, а их духовное родство, их духовная связь, сразу оживляющая всё и на которую всегда так щедр Рерих.

Всякому, просмотревшему «плеяду» театральных работ мастера, сразу бросается в глаза многообразие вдохновляющих его идей - художник затрагивает самые противоположные темы: и доисторическую пору славянства, и древние времена Нидерландов, и образы Скандинавии, и удельную пору Руси, и средние века, и Испанию Лопе-де-Вега, и на всё находит отклик в своём сердце, некогда открытом только для одних славян.

Такое расширение исторического горизонта и свободный отклик и на чужие голоса получает своё объяснение в осложнившемся и обогатившемся с течением времени мировоззрении Рериха (о первой стадии чего мы уже говорили). Перемена эта, особенно чувствуемая в 1906 -1908 гг., интересно отразилась в его большой статье «Радость искусству» 1908 г. Автор видит Россию как чудесный, единственный на земле, край, куда, по воле судьбы, текут пути многих странников мира, где сталкиваются достояния народов далёких и, даже, незнаемых друг другу - из этих столкновений родилось великое и прекрасное зрелище русской древней культуры:

«Мы привыкаем искать наше искусство где-то далеко. Понятие наших начал искусства становится почти равнозначим с обращением к Индии Монголии, Китаю или к Скандинавии, или к чудовищной фантазии финской. Но, кроме дороги позднейших заносов и отражений, у нас, как у всякого народа, есть ещё один общечеловеческий путь к древнейшему иероглифу жизни и пониманию красоты. Путь через откровения каменного века».

«Глубины северной культуры хватило, чтобы напитать всю Европу своим влиянием на весь X век... Памятники скандинавов особенно строги и благородны. Долго мы привыкали ждать всё лучшее, всё крепкое с севера. Долго только ладьи с пёстрыми парусами, только резные драконы были вестниками всего особенного, небывалого. Культура северных побережий, богатые находки Гнёздова, Чернигова, Волховские и Верхне-Поволжские - всё говорит нам не о проходной культуре севера, а о полной её оседлости. Весь народ принял её, весь народ верил в неё».

⁹ Написаны для Московской оперы Зимина, но на деле осуществлены не были.

¹⁰ Эскизы исполнены для Московского Свободного театра: в этом же году для того же театра сделаны 2 эскиза для «Кошечя». Риского-Корсакова (первый из них близок к «Избе смерти», а второй к Дарам») обе постановки, вследствие распада театра, рампы не увидели.

¹¹ Для Театра музыкальной Драмы в Петербурге.

«Скандинавская стальная культура, униженная сокровищами Византии, дала Киев, тот Киев, из-за которого потом восставали брат на брата, который по традиции долго считался матерью городов. Поразительные тона эмалей; тонкость и изящество миниатюр; простор и спокойствие храмов; чудеса металлических изделий; обилие тканей; лучшие заветы великого романского стиля дали благородство Киеву. Мужья Ярослава и Владимира тонко чувствовали красоту; иначе всё оставленное ими не было бы так прекрасно».

«О татарщине остались воспоминания только как о каких-то мрачных погромах. Забывается, что таинственная колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повела их богатыми дарами Китая, Тибета, всего Индостана. В блеске татарских мечей Русь вновь слушала сказку о чудесах, которые когда-то знали хитрые арабские гости Великого Пути в Греки».

«Бесконечно изумляешься благородству искусства и быта Новгорода и Пскова, выросших на «Великом пути», напитавшихся лучшими соками ганзейской культуры. Голова льва на монетах Новгорода, так схожая со львом св. Марка, не была ли мечтою о далёкой царице морей - Венеции? Когда вы вспоминаете расписные фасады старых ганзейских городов, не кажется ли вам, что и белые строения Новгорода могли быть украшены забавною росписью?».

Так любовь к России даёт чувствовать художнику весь мир, так эволюционирует мировоззрение Рериха, от некоего славянофильства к неонационализму, к светлой соборности мировой жизни.

Под знаком этого «раскрытия тайн» развиваются и все творения мастера 1906 - 1914 гг., как и декоративные, так и станковые; притом эта перемена затрагивает не только идейный строй композиции художника, но и сильно влияет на их мастерство, что, вместе с уже отмеченной их усложнённой и обогащённой живописью, весьма отличает картины Рериха последних лет от работ предыдущих периодов.

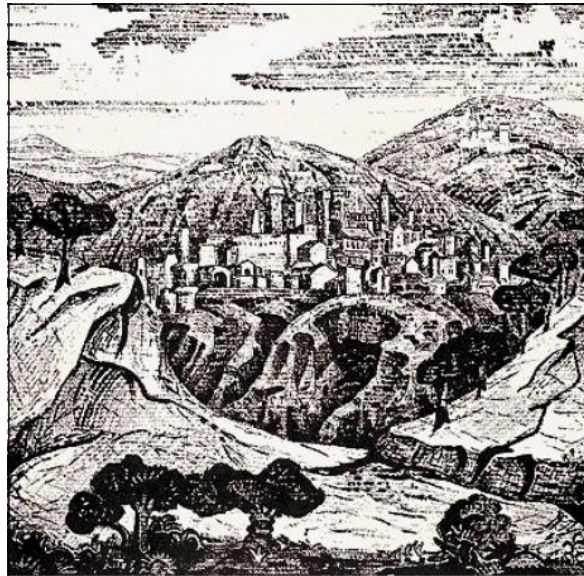
Такими чуткими отзвуками являются хотя бы нежнейшая темпера 1906 г. «Давассари Абунту с птицами» - к узорной колонне индийского храма прислонилась бледная девушка, убранная золотыми запястьями, а рядом на малом дереве, распутившемся невиданными тускло-розовыми цветами, поют диковинные птицы, серо-голубые, янтарные и синие, и ластятся они к погружённой в тайное.

К другой, полярной Индии стране, обращается мастер в сюите «Викинг», состоящей из «Песни о викинге» 1907 г., «Песни о викинге (Светлой ночью)» 1909 г., «Варяжского моря» 1909 - 1910 гг., уже упомянутого «Боя» 1906 г. и «Триумфа викинга» 1908 г. В этих полотнах, словно движимых суровым, северным напевом Балтийских волн, дробящихся о тёмные прибрежные камни, мастерство Рериха приобретает, в противовес «цветистой мягкости» «Давассари Абунту», черты северной замкнутости и молчания... Глубокой печалью звучат серые, синие и бледно-оранжевые тона «Песни о викинге» - тусклыми тенями залегли в ранние сумерки шхеры, одиноко плывёт чуть позлащённая закатная тучка и безнадежна грусть девушки, скандинавской Ярославны, тоскующей у этих тихих вод... Грандиозная сумрачная гармония полнит «Варяжское море» - сурово играют глубоко-синие, красно-коричневые и серые тона, грозной дугой стоят готовые к отплытию ладьи, пенятся холодные волны... Вечный, великий покой почиет на голубом кургане у спокойного серого моря в «Триумф викинга»...

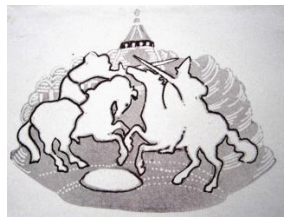

Совсем новые ноты волнуют в пастели 1910 г. «Старый король» - в ранний, сияющий утренний час вышел добрый старый король на балкон полюбоваться своим маленьким островерхим городком, ещё мирно почитающим под лаской свежего расцветающего дня...

О старой Италии, о всей её грустящей нежности, говорит художник в рисунке 1907 г. «Италия».

Та же отзывчивость видна и в словесном творчестве Рериха - уже одни заглавия: «Древнейшие финские храмы», «Японцы», «Индийский путь», «Гримр викинг», «Девассари Абунту», «Лаухми Победительница», «Миф Атлантиды¹²» поведают об этом...

¹² Там же, стр. 134, 242, 238, 276, 300, 303, 312.

ЧАСТЬ 1 ХУДОЖНИК И ТЕАТР

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

ТЕАТР

К участию в театре потянул Дягилев. "Половецкий Стан" в 1906 году в Париже дал отличные отзывы. Помню, как сильно написал Жак Бенар. Затем произошёл "Шатёр Грозного" для "Псковитянки" и "Сеча при Керженце" - для симфонической картины "Китеж"; одновременно Бакст делал "Шехеразаду". Помню, как изумился Дягилев, увидав, что мы оба, сами того не зная, сочиняли в красных и зелёных тонах. Тогда же Серов писал тоже для Дягилева занавес - неизвестно, где сейчас остались оба эти панно. Съели ли их мыши, или же они подмокли где-нибудь и их разрезали на тряпки - всяко бывает. В Лондоне в 1919 году я видел "Половецкий Стан" в таком потёртом виде, что с трудом мог узнать первоначальный колорит. На небе зияла огромная заплатка. Когда же я спросил, что такое случилось, мне спокойно ответили. "В Мадриде прорвали, там сцена была меньше".

Потом пошло: "Снегурочка", "Валькирия", "Три Волхва", "Фуэнте Овехуна", "Игорь", "Салтан", "Садко", "Весна Священная", "Сестра Беатриса". В Художественном театре "Пер Гюнт". Для Свободного театра были готовы эскизы для "Принцессы Мален". Марджанов очень мечтал об этой постановке. Бенуа хвалил эскизы, но в театре начались какие-то местные передряги, и предстояло закрытие антрепризы. Марджанов шепнул: "Лучше заберите эскизы, как бы не пропали". На том и кончилось. Сейчас серия "Принцессы Мален" разбежалась широко. Кроме русских собраний, отдельные части имеются в Атенеуме (Гельсингфорс), в Риксмусее (в Стокгольме), в Париже и в Америке. Так же широко разбросало и серию "Пер Гюнта". Особенно помню эту постановку, ибо тогда впервые пришлось встретиться со Станиславским и Немировичем-Данченко, и эти встречи остались среди лучших воспоминаний. А сегодня читаем о смерти Станиславского - ещё одна большая страница перевернута.

"Кунст унд Декорацион" назвал мои вагнеровские эскизы лучшими среди интерпретаций Вагнера. Не забудется и скандал, происшедший в Париже в 1913 году при первой постановке "Весны Священной". С самого поднятия занавеса какие-то "джентльмены" вынимали свистки и завывали так, что даже музыка была слышна с трудом. Бросалось в глаза, что свистки были принесены заблаговременно, и свист и гам начинались с увертюры, - значит, всё было припасено заранее.

[1938 г.]

Рерих Н. К. «Листы дневника», т. 3. М., 1996. (Архив МЦР)

ЯНВАРЬ

2 янв./20 Дек. 1908 г. Париж.

Письмо Е.К. Четвертинской к Рериху Н.К.

2 Янв./ 20 Дек. 1908 Париж

Многоуважаемый Николай Константинович,

Сейчас был у княгини Карэ (директор комм. оперы) и хотя его декораторы работают для Снегурочки, Княгиня его уверила, что без помощи русских "Maquelles" трудно им будет вдохновиться, а потому Княгиня желала бы их заказать вам и Малютину. Вам *пролог и действия III и IV*, а ему I и II, т.е. Берендевичину. Возможно ли это скоро сделать? Можете ли сговориться с Малютиным и на каких условиях – словом напишите всё, что думаете.

Пишу я вам вместо Княгини, т.к. её рука устала. Насколько я помню, Малютин всегда требует, чтоб его *chaquelles* были выставлены в Faуе – этого Княгиня, вероятно, достигнет, но едва ли на афише. Княгиня даже говорила Карэ, что она закажет это для себя. Малютин вероятно захочет, чтобы Княгиня ему сама написала; она это сделает с удовольствием и пришлёт вам письмо, как вы посоветуете. Прилагаю при сём вырезку из Figaro того самого Брюсселя которого Дягилев таскал по всему Петербургу. Ясно видно, что они только Коровина вставляют как декоратора.

Многие спрашивают, почему Дягилеву поручают ставить оперы и ответ на это следующий, чтобы ему доставить удовольствие и кое-что другое. Затем говорят, что Шаляпин будет петь, а остальные подпевать, а для Коровина будут подрисовывать!

Конечно всё это не без добрых советов Бенуа, который подготовит критику на всех языках. И так союз Коровин – Шаляпин (они даже вместе дачу выстроили) и Дягилев-Бенуа К.Ш.Д.Б. (каша Дягилев – Бенуа) Будущие директора и властелины Императорских театров с благословением В.К. Влад.!

Шлём привет.

Е. Четвертинская.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1474, 2 л.

Н.К. Рерих. Ночной праздник. 1908.

[Эскиз декорации к опере Римского-Корсакова «Снегурочка»
На обороте надпись: *Princesse Tenicheff*]

3 января 1908 г. СПб.

Хроника

Хроника литературы, искусства и науки

Как мы слышали, ученики высшего художественного училища вносят в Академию художеств собственный список кандидатов на место профессора-руководителя живописной мастерской, в котором значатся: Серов, Малявин, Рерих, Головин, Ал. Бенуа, Сомов и Щусев. Если эти лица не могут быть сейчас же избраны, то ученики желали бы, чтобы они преподавали на правах преподавателей.

По предложению одного частного лица «Парижская выставка» русских «5 художников» будет отправлена в Лондон. К прежним картинам прибавлены будут три новых произведения Рериха, выставившиеся в Венеции.

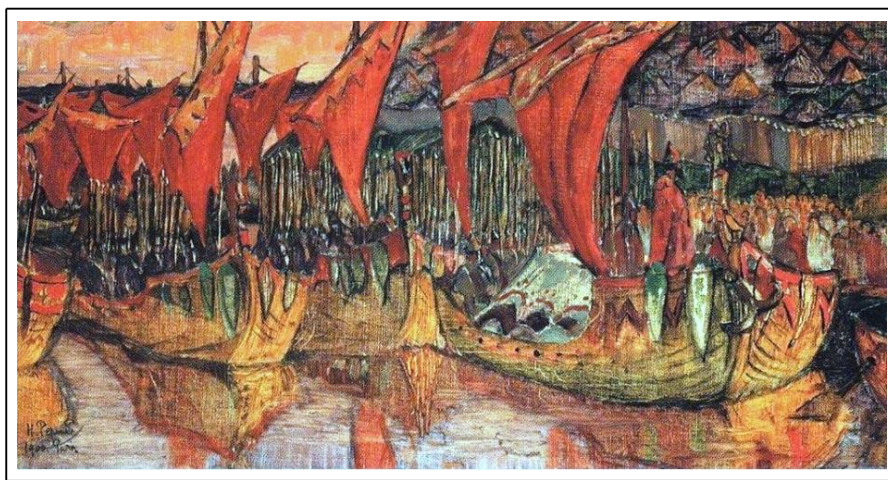
Русь. 1908. 3/16 января. № 2. Четверг. С. 3.

4 января 1908 г. Москва

Московская жизнь

Советом городской Третьяковской художественной галереи приобретены от В. В. фон Мекка 27 акварелей профессора живописи В. М. Васнецова «Снегурочка» за 3600 рублей. Кроме того, приобретены «Сирень» К. А. Коровина за 600 руб., «Последний луч» покойного И. И. Левитана за 1000 рублей, «Красные паруса» Н. К. Рериха за 500 руб., «Остров любви» К. А. Сомова за 1000 рублей, «Осень» В. А. Серова за 1000 руб., 3 рисунка Ф. А. Малявина за 300 руб., «Пан» Врубеля за 5000 руб. ...

Голос Москвы. 1908. 4 января. № 3. Пятница. С. 4.

Н.К. Рерих. Красные паруса. 1900.

Записные листки Н.К. Рериха

Собирательство

Собирательства много. Во всех городах и углах идёт тёмное собирательство. Назначение этого собирательства неизвестно; судьба его - пропасть без следа; так чаще всего.

Есть ещё собирательство - тёмное и жадное. Больное собирательство, прячущее сокровища свои; забывающее, для чего эти сокровища созданы. Собирательства гномов.

Много и разумных собирательств.

Собирательство - высокое, широко открывающее доступ к восхищению и изучению собраний. Собирательство, публикующее о собранных ценностях для пользы всеобщей.

Но существует ещё одно собирательство - скажем, собирательство светлое. При нём собиратели не только открывают сокровища для изучающих, но несут собрания туда, где сейчас они нужнее всего. Туда, где сокровища могут выявить наиболее ощутительную силу своей красоты. Такое собирательство - редко; для него нужно счастливое сочетание: любви, силы, средств и близкое причастие к делу.

Пример этого собирательства - выставка музея княгини Тенишевой Марии Клавдиевны в Париже в луврском павильоне Marsan.

Эмали собственной работы княгини, выставленные в салоне Марсова поля незадолго до открытия выставки музея, подчеркнули, как близка художница к искусству и чего ищет она сама, возлюбив народное творчество. Одна из эмалей приобретена в Люксембург, где русских почти нет.

В газетах писалось, будто княгиня вывезла свои сокровища из Смоленска исключительно из страха за их сохранность во время аграрных бедствий.

Это не так. Конечно, было беспокойство за сохранность народных сокровищ, собиравшихся с таким трудом и упорством. Но первоначальная мысль была гораздо полнее, и эта мысль зародилась уже давно: показать Западу красоту нашей древности и народного уменья. Показать то, что ценно не с узконациональной точки зрения, а то, что близко прекрасному в понимании мировом, о чём в Европе знали лишь с чужих слов или по немногочисленным образчикам иностранных музеев.

Мобилизовать тысячи номеров музейных вещей. Перевезти, разобрать. Снова перевезти на выставку, устроить. Сколько энергии, сколько силы нужно, а главное - сколько заботы к любимому делу.

И Запад понял, что сделано. Е. Берже, открывая выставку музея, подчеркнул значение труда княгини. Статьи в l'Art et les artistes, l'Art et decoration, l'Art decoratif, Journal des debats, Aurore, New-York Herald и в других десятках журналов и газет оценили и художество княгини, и выставку её музея. Оценили с таким вниманием, как мало ещё писалось о русских делах. Княгиня своими выставками угадала ответить на запросы интереса Запада.

Мы несчастливы на людей, преданных искусству. Их мало, часто они отпадают от этой переменчивой области или затихают вовсе. Только такие явления, как княгиня Мария Клавдиевна, выступают всегда бодро в бой за искусство любимое.

Работа ценная. Собирательство светлое.

В мире искусств. 1908. № 1. С. 13.

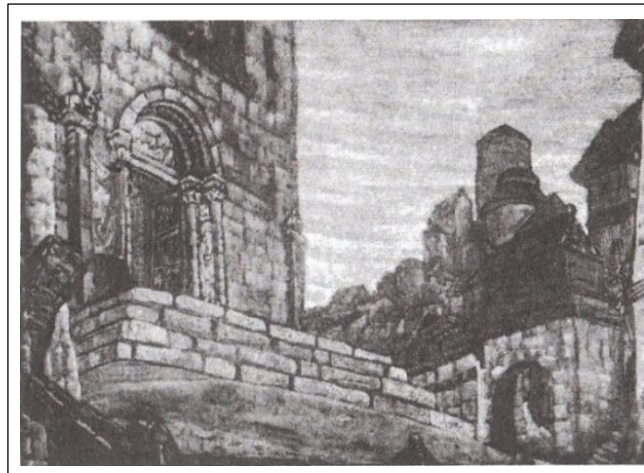
ХРОНИКА

Наброски о художественных делах

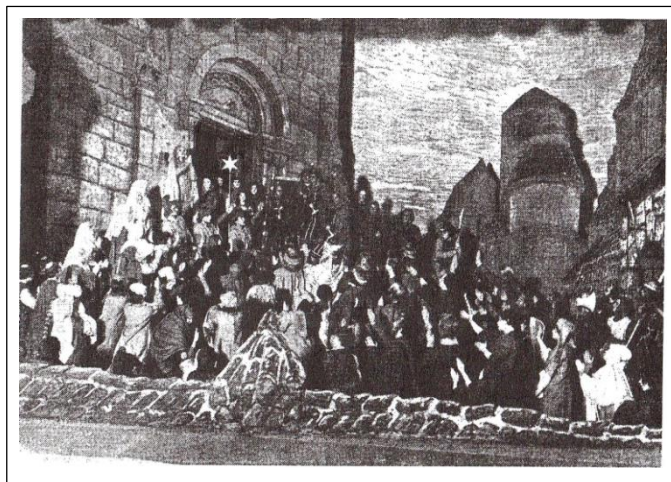
В Париже открылась выставка d'Art russe moderne, устроенная кн. Тенишевой. Участвуют: сама устроительница (эмали), художники Рерих и Билибин, скульптор барон Рауш де Траубенберг и архитектор Щусев. Кроме того, выставлены работы крестьян Талашкинской школы: вышивки, изделия из дерева, керамика. Имена участников уже указывают на цель выставки - познакомиться с современной отраслью и развитием чисто национального русского искусства. Она как бы в связи с имевшей такой успех выставкой превосходной «смоленской» коллекции кн. Тенишевой в Musee des arts decoratifs. Рерих выставил около ста вещей, между прочим, и самые последние свои работы, напр., финляндские этюды, Билибин - иллюстрации к сказкам и рисунки для «Золотого руна». Уже приобретены для Люксембургского музея - что, по-видимому, говорит о крупном успехе выставки - пастель Рериха «Человек со скребком» и одна из иллюстраций к «Вольге» Билибина.

А. Ростиславов

Золотое руно. 1908. № 1. С. 86. На с. 19 помещена илл. Н. К. Рериха - эскиз декорации мистерии «Три волхва» (Старинный театр).

Н.К. Рерих. Эскиз декорации мистерии «Три волхва». (Старинный театр)

Декорация драмы «Три волхва» в постановке «Старинного театра». 1908 г.

2 янв./20 Дек. 1908 г. Париж
Письмо Е.К. Святополк-Четвертинской к Рериху Н.К.

2 Янв. /20 Дек. 1908 Париж

Многоуважаемый Николай Константинович,

Сейчас был у княгини Карэ (директор комм. оперы) и хотя его декораторы работают для Снегурочки, Княгиня его уверила, что без помощи русских "Maquelles" трудно им будет вдохновиться, а потому Княгиня желала бы их заказать вам и Малютину. Вам пролог и действия III и IV, а ему I и II т.е. Берендевичину. Возможно ли это скоро сделать? Можете ли сговориться с Малютиным и на каких условиях – словом, напишите всё что думаете.

Пишу я вам вместо Княгини, т.к. её рука устала. Насколько я помню, Малютин всегда требует, чтоб его chaquelles были выставлены в Faуе – этого Княгиня, вероятно, достигнет, но едва ли на афише. Княгиня даже говорила Карэ, что она закажет это для себя. Малютин, вероятно, захочет, чтобы Княгиня ему сама написала; она это сделает с удовольствием и пришлёт вам письмо, как вы посоветуете. Прилагаю при сём вырезку из Figaro того самого Брюсселя, которого Дягилев таскал по всему Петербургу. Ясно видно, что они только Коровина выставляют как декоратора.

Многие спрашивают, почему Дягилеву поручают ставить оперы и ответ на это следующий. – чтобы ему доставить удовольствие и кое-что другое. Затем говорят, что Шаляпин будет петь, а остальные подпевать, а для Коровина будут подрисовывать!

Конечно всё это не без добрых советов Бенуа, котор. подготовит критику на всех языках. И так союз Коровин – Шаляпин (они даже вместе дачу выстроили) и Дягилев-Бенуа К.Ш.Д.Б. (каша Дягилев – Бенуа) Будущие директора и властелины Императорских театров с благословением В.К. Влад.! Шлём привет.

Е. Четвертинская.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1474, 2 л.

6 января 1908 г. СПб.

Алкоголь и творчество **Анкета**

Существуют предрассудки, которые трудно искоренить у большинства.

К их числу принадлежит нелепое мнение, что алкоголь, яд для одних, является питанием мозга великих творцов, причиной появления их гениальных произведений. <...>

Очевидно, что и современные писатели, музыканты, скульпторы, художники находятся под гнётом этого предрассудка общества, и часть публики, восхищаясь их произведениями, убеждена, что они рождены в парах алкоголя.

Французскому журналу «Revue» пришло на мысль сделать для рассеяния этого предрассудка анкету, опросив выдающихся учёных, писателей, художников и артистов о влиянии алкоголя на их творчество. Почти все они категорически ответили отрицательно.

Таковы ответы Вертело, Сен-Санса, Жюля Кларети, Жерома, Жюля Бретона, Камила Фламариона, Бартольди, Эмиля Золя, Каролуса Дюрана, Жана Ришпена, Сюлли Прюдома, Массене, Жюля Леметра, Генри Лаведана, Викторина Сарду, Фрейсине, Бугеро, Мистрала, Августа Родэна, Поля Бурже, Мельхиора де Вое. Все они считают алкоголь вредящим творчеству и стоят за умеренность и за чистую воду. <...>

Н. К. Рерих (Художник): - Я никогда ничего не пил, не пью и, уверен, не буду пить. Не думаю, чтобы алкоголь содействовал усилению работоспособности. Мои товарищи, как я знаю, не пьют, и работаем прекрасно. Я лично тоже не ощущаю совершенно потребности в подкреплении вином.

Петербургская газета. 1908. 6 января. № 5. Воскресенье. С. 4.

15 января 1908 г.

Письмо Н. Дризена к Рериху Н.К.

Фрагмент письма.

Многоуважаемый Николай Константинович,
Собирая в одно место все эскизы, послужившие для декораций н/театра, я прошу вас быть столь добрым и прислать мне и Ваш эскиз. По всем вероятностям, отправим почтой в Москву, или повезём их и туда с собой.
Жму Вашу руку. Преданный

Н. Дризен.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1100. 1 л.

24 января 1908 г.

Хроника

Новый художественный кружок учащихся

С разрешения совета Института гражданских инженеров и директора института проф. Косякова, на днях открывается в стенах института новый кружок студентов института с целью всестороннего изучения искусств. В программу занятий войдут: работы с натуры, сочинение архитектурных эскизов, устройство лекций по различным отраслям искусства, летние экскурсии для работы с натуры и т. п. Для руководства занятиями, которые отнюдь не будут носить какого-либо формального характера, приглашены опытные преподаватели и художники: Н. К. Рерих (русское старинное и новое искусство), Г. М. Бобровский (работы с натуры), С. К. Маковский (история искусства), А. В. Щусев и В. А. Щуко (лекции и практические занятия).

Петербургская газета. 1908. 24 января. №23. Четверг. С. 4.

24 января 1908 г.
Хроника

Академия художеств говорит

Академия издавна взяла за правило отвечать глубоким молчанием на все обращённые к ней вопросы. Да что вопросы! Последние два письма за подписью «старые художники» и «молодые архитекторы» напоминали скорее вопли, чем почтительную просьбу. Только почтенным возрастом и можно объяснить такую упрямую глухоту *alma matris* бедных художников. И каково же было моё удивление, когда в декабрьской книжке журнала «Старые годы» я нашёл крайне любопытный ответ хранителя академического музея г-на Визеля на вопросы, непосредственно обращенные художником Н. Рерихом Академии. И так как художник Рерих отважился на эту дерзость, опираясь на мои заметки и на те сведения, какие его и заставили совершить это преступление, то я считаю своей обязанностью внести существенные поправки к этому литературному упражнению г. Визеля. Я позволил себе утверждать, что обращение хранителей музея с приобретаемыми Академией произведениями более чем странное, и как на пример - указывал, что картина Левитана годами висела не в музее, а где-то так была тщательно упрятана, что ученики не могли её видеть; что офорты Цорна не висят там, где им надлежит быть, т. е. в гравёрной мастерской, и следовательно ученики проф. Матэ лишены возможности видеть прекрасные образцы этого искусства. Видеть и учиться. Худ. Рерих, перепечатав все эти факты в журн. «Старые годы», совершенно справедливо задаёт вопрос Академии: правда ли это? Нет, неправда, говорит г. Визель. Картина Левитана была приобретена, сообщает он, в феврале 1901 года и висит в зале № 54; да, висит, действительно висит в зале № 54, но он скромно умалчивает, что между покупкой этой вещи и её появлением в музее прошло несколько лет. Где же она находилась эти годы, в каком академическом уединении она прятала свои достоинства от глаз учеников и публики? Быть может, хранитель музея вспомнит? «Неправда, - продолжает дальше г. Визель, - что офорты Цорна остаются не известными ученикам и, хотя ведению музея они не подлежат, он считает своим долгом заявить, "что офорты Цорна были приобретены специально для пользования гравёрной мастерской, где часть их и теперь находится"». Мне остаётся только предложить хранителю музея лично убедиться в том, что стены гравёрной мастерской украшены, да, но только не офортами Цорна. Их там нет, и никогда там не было.

Единственным аргументом, каким г. Визель обороняется от вопросов худ. Рериха - это слово «неправда». Неправда, неправда и неправда, говорит он... В устах ребёнка, пойманного в шалости, этот аргумент в соединении со слезами производит всегда очаровательное впечатление наивности, но когда официально Академия устами своего хранителя музеев ничего другого не может привести в своё оправдание - это только курьёзно.

Против такой манеры опровергать мне остаётся только в тон г. Визелю ответить:

«Нет, г. Визель, то, что вы говорите, это, ей-Богу, неправда».

Мейстер

Русь. 1908. 24 января / 6 февраля. № 23. Четверг. С. 4.

Почтовый ящик

В № 12 «Старых годов» (1907 г.) г. Визель пытается обвинить меня в желании «опорочить» незнакомого мне человека. Напрасно. Вопросы мои касательно музея Академии художеств ещё ранее были подняты, как и указано в моём письме, в газетах «Русь» и «Новое время», и я хотел лишь узнать истинную причину критики музея Академии. Гораздо лучше сделал бы г. Визель, если бы вместо полемического тона просто указал список научных и художественных трудов своего помощника. Надеюсь, список этот величиною не выходит за пределы журнального ответа.

С радостью приветствуя каждое интересное явление в искусстве, я ознакомился бы, полный признательности, с художественными трудами мне не известными, а редакция «Старых годов» может быть нашла бы себе ещё одного прекрасного сотрудника.

Совершенно излишен полемический тон там, где простой список трудов является лучшей защитой.

Н. Рерих

Старые годы. 1908. Январь. № 1. С. 62.

26 января 1908 г. СПб.

Хроника литературы, искусства и науки

Из приготавливаемого к печати отчёта О-ва поощрения художеств видно, что за минувший год при новом директоре школы Н. К. Рерихе был произведён ряд реформ.

Восстановлен был педагогический совет для обсуждения всех дел, касающихся школы. В программу женского этюдного класса введён курс анатомии, класс художественной вышивки и обсуждения эскизов. Усилено преподавание истории искусств, и организованы экскурсии под руководством лектора по музеям. По классу декоративному восстановлено писание клеевыми красками. В классах головном и фигурном введено преподавание постановки гипсовой модели с моделью живою. По майоликовому классу введена рельефная майолика с рисунком собственного сочинения и положено начало металлизации.

За отчётное время в школу поступило 376 учениц и 744 ученика. Бесплатным обучением пользовались 26 учениц и 87 учеников.

Русь. 1908. 26 января / 8 февраля. № 25. С. 5.

28 января 1908 г. Киев.

Литература и искусство

1 февраля в помещении Киевского музея искусств и древностей откроется выставка картин, устраиваемая редакцией журнала «В мире искусств». В выставке примут участие некоторые известные столичные художники, как то: Бенуа, Рерих, Милиоти, Замирайло, Яремич, Врубель и др.

Киевские вести. 1908. 28 января / 10 февраля. №27. С. 4.

Киевский музей искусств и древностей.
(Старое фото)

30 января 1908 г. СПб.

Разные известия

По инициативе ред. журнала «В мире искусств» А. Филиппова организуется общество художников для устройства выставок на юге России (Киев, Одесса, Харьков, Житомир и др.). К комитету выставок уже примкнули художники: Бенуа, Рерих, Н. Милиоти, Бурданов и др. ...

Вестник учителей рисования. 1908. № 1. С. 12.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1908 г. Киев.

Выставка картин

В воскресенье, 3 февраля, в залах городского музея открывается первая выставка картин редакции журнала «В мире искусств». В выставке принимают участие петербургские и московские художники: Александр Бенуа, Бакст, Браз, Арапов, Н. Рерих, Сомов, Судейкин, Н. Милиоти, В. Милиоти, Лансере, Яремич, Анисфельд и др. В состав выставочного комитета по устройству ежегодных выставок в Киеве, Одессе, Харькове и Житомире на съезде в Петербурге избраны: Александр Бенуа, Н. Ф. Беляшевский, Г. Г. Бурданов, Н. К. Рерих и А. И. Филиппов.

Киевские вести. 1908. 1/14 февраля. №31. С. 3.

4 февраля 1908 г.

Записные листки Н.К. Рериха XXXIV "Враги"

Собрались молодые. Говорят:
- Бессмысленное "декадентство" - упадок искусства! Пошлое непросвещённое отношение к лучшим задачам творчества! Отрицание заветов истории искусства! Дурной вкус, некультурное непонимание всей благород-

ной прелести искусства. Спешите к первоисточнику, не глядите на время упадка. Берегите красоту старины.

Так ругают "декадентство".

Сошлись старые; уселись в круг. Шепчут:

- Берегитесь от "декадентов". Проклинайте их, бесформенных. Ужасайтесь их пошлости. Где им, некультурным, до высокого вкуса старинных мастеров! Где им, дерзким, до тончайших родников искусства. Они отрицают все ступени истории. Гоните их, опасных; закрывайте им двери и ходы. Мы защищаем старину.

- Смотрите вперёд и знайте своё прошлое, - говорят молодые.

- Учитесь у прошлого, и вступайте в будущее, - опускают на плечо руку старые.

- Постигайте мастерство Рембранта и Веласкеса; трепещите перед тайнами да Винчи; сознайте силу Анджело; любите благородство Боттичелли, Гоццоли, Джотто, - голос молодых.

- Изучайте штрих Микеланджело; мечтайте понять всю проникновенность Леонардо да Винчи. Удивляйтесь Тициану, преклонитесь перед силой Рембранта, перед потоком мощи Рубенса, - поучают старые.

Ещё говор по сторонам. Толкуют о том же и те, и другие. Те же имена. Стремление изучить их. Ещё много имён. Хотят знать историю искусства; перечисляют наизусть страницы её.

Громкий, согласный хор о великой жизни искусства.

Желание общее внести красоту в наше время. И, мигая значительно, круги теснее сближаются.

И тут же пропасть. Крепкие единомыслием, обхватив друг друга, устремились старые к молодым:

- Прочь, "декаденты", вам нет здесь дороги!

Молодые смотрят изумлённо:

- Отойдите, упадочники! Это мы бережём красоту, это мы стремимся познать её и на ней строить будущее.

- Прочь, мы не хотим знать вас.

- Вы от нас далеки.

И в обрывках спора мешаются и гаснут великие примеры. В речах не слышно "тех же" имён, и враги стоят на пути; цепко ухватились молодые и старые; в неистовом напряжении сгибают друг друга, А вне путей движется "будто новое", "другое" и, смеясь, идёт к красоте.

Уже седеют молодые и, не видя себя, удивлённо глядят на них старики.

И злоба роет новые пропасти, и вереницы имён не заполнят бездну борьбы жизни.

История искусства переворачивает страницу.

Слово. 1908. 3/16 февраля. №371. С. 5.

4 февраля 1908 г. Киев.

ХРОНИКА

Открытие выставки

Вчера в залах городского музея состоялось открытие выставки картин, организованной редакцией журнала «В мире искусств». Картин по каталогу

представлено 170. В числе прочих выставлены картины Александра Бенуа, Браза, Сомова, Рериха. В Киев приезжают некоторые петербургские и московские художники для решения вопроса о перевозе выставки в Варшаву.

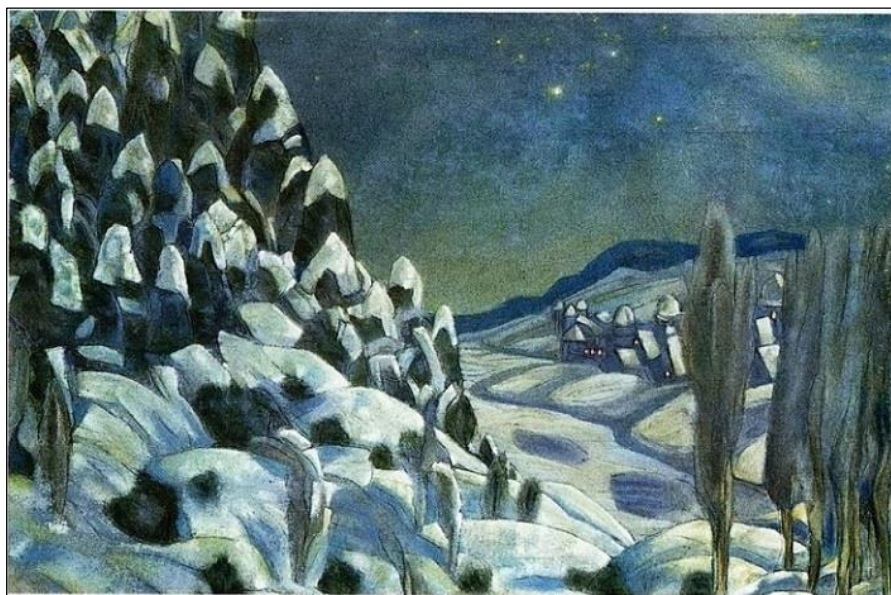
Киевская мысль. 1908. 4 февраля. № 35. С. 2.

5 февраля 1908 г. Киев.

Художественная выставка

Вчера в залах городского музея открылась выставка картин, устроенная редакцией журнала «В мире искусств». На выставке свыше 160 картин. Среди экспонентов такие имена, как Бенуа, Рерих, Сомов, Бакст, Браз. Преобладающее большинство картин принадлежит к направлению, известному под именем «нового искусства». Есть картины очень интересные по замыслу и выполнению. Попадается немало и совершенно смутных и необъяснимых исканий. Бенуа выставил «Весеннее утро в Версале», «Дорогу в Сен-Сир» и несколько эскизов из своей иллюстрированной азбуки. Среди экспонатов Бакста интересен портрет Андрея Белого. Рерих выставил несколько эскизов: «Пророк Илия», «Поединок», «Ковёр-самолёт» и «Ночь». Сомов экспонирует проект декорации XVIII века, несколько обложек и другие небольшие вещицы. Весьма интересны «Сумерки» и «Портрет» Браза, портреты Бурданова и ряд чрезвычайно изящных акварельных эскизов Шаврина. В общем, выставку следует признать задуманной удачно, с недурным подбором имён. Выставка представляет интерес уже тем, что по характеру своему является для Киева новинкой. ...

Киевские вести. 1908. 4/17 февраля. № 33. С. 3.

Н.К. Рерих. Ночь 1908.

5 февраля 1908 г. СПб.

Художественный отдел

3 февраля состоялось присуждение премий по Всероссийскому ежегодному конкурсу, устраиваемому Императорским Обществом поощрения художеств. Жюри под председательством Нечаева-Мальцева состояло из членов комитета и действительных членов Общества, а также представителей от художественных обществ и выставок: М. П. Боткина, И. П. Балашова, гр. А. Мусина-Пушкина, Е. Е. Рейтерна, М. А. Чижова, кн. П. А. Путятин, Н. К. Рериха, В. И. Зарубина, А. И. Куинджи, Н. Н. Кошелева, Н. З. Панова, К. Я. Крыжицкого, П. А. Брюллова, А. А. Писемского, С. М. Дудина, Столицы, Шервуда, Дубовского, Евг. Н. Тевяшева, В. А. Фролова, Ф. Г. Козлянинова и Мякинина. 1-я премия, юбилейная, имени её императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской - 2000 руб. присуждена г. Вещилову за картину: «На Волге в старину»....

В нескольких газетах на днях появилось известие, что студентами Института гражданских инженеров устраивается кружок, с разрешения совета института, с целью всестороннего изучения искусства. В кружок были приглашены художники: Н. К. Рерих, В. Щуко, А. В. Щусев и др. Сообщение оказалось преждевременным: совет Института не только не разрешил организации этого кружка, но даже не разрешил и реферата Н. К. Рериха о каменном веке.

Слово. 1908. 5/18 февраля. № 372. С. 5.

5 февраля 1908 г. Киев.

Лекции по искусству

В Киев приезжают из Петербурга участники выставки картин журнала «В мире искусств» И. Лазаревский и Н. Рерих. И. Лазаревским будет прочитана лекция о течениях в современной живописи. Кроме того, два раза в неделю (пятницу и понедельник) на выставке группой местных художников будут читаться лекции о новых течениях в живописи. Первая лекция состоится в пятницу на текущей неделе.

Киевская мысль. 1908. 5 февраля. № 36. С. 3.

12 февраля 1908 г.

Записные листки Н.К. Рериха XXXV. Старинный совет¹³

В одной старинной итальянской рукописи - кажется, пятнадцатого столетия - начальные страницы и все украшения книги были вырваны благородною рукой любителя библиотек,- простодушно рассказывается о том, как пришёл ученик к учителю-живописцу Сано ди Пьетро за советом о своей картине.

¹³ В Отделе рукописей ГТГ, ф. 44/54 хранится черновик этого очерка под названием: Записные листки Н.К. Рериха XXXV. Как нужно.

Учитель трудился над спешной работой и не мог прийти на зов ученика, начавшего самостоятельно картину "Поклонение волхвов" для небольшой сельской церкви Сиенского округа.

Учитель сказал:

- Мой милый, я дал слово настоятелю Монтефалько не покидать своего дома, пока не закончу заказанное им "Коронование Пресвятой Девы". Но скажи, в чём сомнения твои. Я боюсь, не слишком ли долго проработал ты у меня,- что теряешься теперь перед своей работой.

- Почтенный учитель,- сказал ученик,- картина моя сложна, и трудно мне сочетать отдельные части её. Как лучше писать тёмную оливковую рощу на красноватом утесе вдали. Видны ли там стволы деревьев и насколько отчетлив рисунок листвы?

- Мой милый, пиши так, как нужно тебе.

- Плащ Богородицы полон золотого рисунка. Лучше ли перебить его мелкими складками или навести рисунок в больших плоскостях?

- Сделай его так, как нужно тебе.

- Почтенный учитель, ты слишком занят превосходной работой своей, я лучше помолчу до времени ближайшего отдыха.

- Мой милый, я не думаю отдыхать скоро, а тебе нельзя терять время, если в картине твоей так много неоконченного. Я всё слышу и отвечаю тебе, хотя и с некоторым удивлением.

- Головы воинов, сопровождающих царей, многочисленны; найти ли для них общую линию или дать каждую голову и из частей получить абрис толпы?

- Просто так, как тебе нужно.

- Я сделал кусты на дальних полях общими пятнами и полосами струи реки, но захотелось дать их отчетливо, как только иногда видит свежий глаз. Захотелось в воде увидеть волны и челнок на них и даже весло в руках гребца. Но ведь это вдали?

- Нет ничего проще; сделай так, как нужно.

- Учитель, мне делается страшно. Может быть, всё-таки скажешь мне, стоит ли короны царей сделать выпуклыми или только для венцов оставить накладное золото?

- Положи золото там, где нужно.

- Мне приходит в мысль, не сделать ли на ягнятах волокна шерсти. Положим, они почти не видны, но вспомни, какие шелковистые, мягкие пряди лежат на ягнятах, так и хочется сделать их тонкой кистью, но в общей картине они почти не видны.

- Делай их так, как нужно.

- Учитель, я не вижу в ответах твоих совета моему делу. Я знаю, что всё должно быть так, как нужно, но как нужно - затемнилось у меня сейчас.

- Скажи, ставил ли тебе какие-нибудь условия работы отец Джиованни?

- Кроме срока, никаких условий. Он сказал: "Бенвенуто, напиши хорошее изображение "Поклонения трёх волхвов Пресвятому Младенцу", и я заплачу тебе десять дукатов из монастырских сумм". Потом назначил срок работы и размеры доски. Но во время работы являлись мне разные мысли от желания сделать лучшее изображение. И к тебе, учитель, по-прежнему обратился я за добрым советом. Скажи, что же значит, "как нужно"?

- Как нужно - значит, всё должно быть так, как хорошо.

- Но как же так, как хорошо?

- Несчастный, непонятливый Бенвенуто, о чём мы всегда с тобой говорили? Какое слово часто повторял я тебе? Так, как хорошо, может значить лишь одно - так, как красиво.

- А красиво?

- Бенвенуто, выйди за двери и иди к сапожнику Габакуку и скажи: возьми меня мять кожи, я не знаю, что такое "красиво". А ко мне не ходи и лучше не трогай работы своей.

После этой истории в рукописи идёт сообщение о рецептах варки оливкового масла и об употреблении косточек оливы. Затем ещё рассказ о пизанском гражданине Чирилли Кода, погребённом заживо. Но два последних рассказа для нас интереса не представляют.

Слово. 1908. 12/25 февраля. № 378. С. 4-5.

См. также Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/54, л. 7, 8.

Н.К. Рерих. Сцена из итальянской жизни. 1907.

**13 февраля 1908. СПб.
Стихи К. Льдова, посвящённые Н.К. Рериху**

Н.К. Рерих и К. Льдов в рабочем кабинете. 1908 г.

К. Льдов

КРЕМНИ

(Посвящается Николаю Константиновичу Рериху)

Как взволновал меня глубоко
Живой язык твоих кремней!
Во тьму веков смотрело око:
В ней брезжил бог; и пело в ней.

Цветя искусством украшений,
Пленял людей свободный быт...
О, нет, не идол этот гений
И не навеки позабыт!

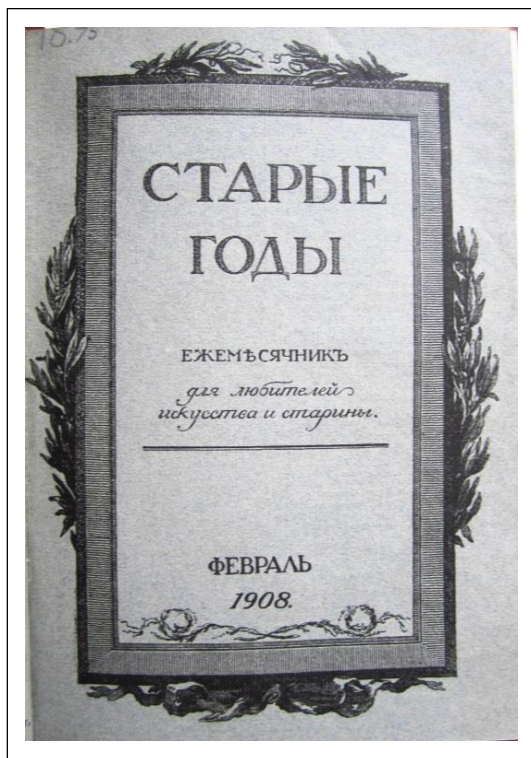
Ты огранил кремни любовью;
Провидец, дух ты в них обрёл:
В них - человек с горячей кровью
И человеческий глагол!

Как близки мне твои виденья,
Когда ты вдаль влечёшь меня –
И брызжут искры вдохновенья
Из оживлённого кремня.

13 февраля 1908 г. С. Петербург

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/928, 1 л.

ХРОНИКА

Н. Макаренко.

ДОКЛАДЫ ПО ВОПРОСАМ ИСКУССТВА В РУССКИХ УЧЁНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Заседание Общества Архитекторов-художников 24 января Н.К. Рерих сделал интересное сообщение, с предметом которого наши читатели знакомы по настоящему номеру «Древнейшие финские церкви»¹⁴, ввиду этого не пересказываем его содержание. При чтении были показаны снимки с росписей в Lóhja и Nattula и гравюры с росписей в Nousiainen, теперь закрытые штукатуркой. Последние изображения, как близкие древнейшим изображениям на скалах и напоминающие Байонский ковёр (были показаны изображения деталей с него), составили главное значение сообщения. Собрание, ввиду важности художественного и исторического значения этих замечательных фресок, постановило обратиться в финляндское Общество Архитекторов и в финляндскую Археологическую комиссию со следующим ходатайством перед этими учреждениями: не найдут ли они возможным возбудить вопрос о необходимости снятия штукатурки, наложенной на фрески, и открытия столь интересного памятника для всего учёного и художественного мира.

¹⁴ «Древнейшие финские храмы» - см. «Великая симфония жизни» Кн. 5, с. 390-400. – Ред.

Четыре из интересующих нас фресок воспроизводятся здесь по единственным гравюрам, приложенным к книжке *Nervander'a* (см. статью Н.К. Рериха).

«Старые годы». 1908. № 2. с. 95-96

«Старые годы». № 2. Февраль. 1908. С. 95-96.

ПОВРЕМЕННЫЕ ИЗДАНИЯ

«Ежегодник Общества архитекторов-художников». Выпуск второй. 1907 год. Второй выпуск по примеру прошлого, даёт на своих страницах воспроизведения работ лучших наших мастеров, не только зодчих, но и тех художников, творчество которых применяется к задачам архитектуры. Отмечаем только произведения, исполненные «по старине»⁶ А.В. Щусев – часовня на могиле Шабельской, собор Почаевской лавры и рисунки фриз. В.А. Покровский – церковь на Пороховых заводах. Для этой церкви – красивые иконы Н.К. Рериха – два мозаичных образа (один из них воспроизведён в красках). <...>

Н.М.

«Старые годы». № 2. Февраль. 1908. С. С. 111 - 112.

13 февраля 1908 г. Москва.

Академия художеств в Москве

Директор училища живописи, ваяния и зодчества кн. Н.Н. Львов обратился в Императорскую Академию художеств с проектом реорганизации училища в высшее художественное с дарованием ему таких прав и преимуществ, которые имеет теперь единственное русское высшее художественное училище, состоящее при Императорской академии художеств. Наш петербургский корреспондент опросил выдающихся художественных деятелей. интересные ответы коих приводим ниже <...>

П. Н.К. Рерих.

- Проект кн. Львова мне известен. Но я не буду говорить о нём. Не буду касаться известного конкретного случая. Самое лучшее трактовать любой предмет возможно шире.

Я скажу вам своё мнение о художественных училищах вообще.

Для чего им так называемые «права»? Задача художественных училищ – творить красоту и с одействовать необходимой подготовкой творцов красоты.

Кому необходимы права, тот пусть обращается предварительно в учебные заведения, специально предназначенные для приобретения в них прав.

Понятно, дело не в правах, а в людях. Но до сих пор вполне соответствовали своему назначению лишь частные школы, не дававшие ученикам никаких прав и не обладавшие никакими правами.

Пусть же и впредь художественные школы сохраняют в неприкосновенной чистоте свою прямую задачу. Они не должны превращаться в учебные заведения для приобретения прав.

Возвращаться после высказанного мной общего взгляда к проекту кн. Львова и высказывать моё мнение об этом отдельном проекте я думаю – незачем. ...

Н. К-ъ

Раннее утро (Москва). 1908. 13 февраля. № 71.

Публикуется с сокращениями по изд.: Николай Рерих в русской периодике. выпуск III.СПбю. 2006.

15 февраля 1908 г.

Записные листки Н. К. Рериха

XXXVI. Атавизм

По Мсте, красивой, стоят городища. На Тверской стороне во Млеве был монастырь. Слышно, в нём скрывалась посадница Марфа. В нём жила четырнадцать лет. В нём и кончилась.

Есть могила Марфы во Млеве. Тайно её там схоронили. Уложили в цветной кафельный склеп. Прятали от врагов. Так считают. Уже сто лет думают так, и склеп не открыт до сих пор.

Чудеса творятся у могилы Марфы. С разных концов новгородской земли туда идёт народ. Со всеми болезнями, со всеми печальями. И помогает Марфа.

Является посадница в чёрной одежде, с белым платком на голове. Во сне является недугующим и посылает на могилу свою. Идут. Молятся. И выздоравливают.

Марфа - заступница! Марфа - помощница всем новгородцам! Лукавым, не исполнившим обещания, Марфа мстит. Насыляет печаль ещё горшующим.

В старую книгу при млевской церкви вписали священники длинный ряд чудес Марфы. Простодушно вписали вместе с известиями об урожаях, непогодах и падежах.

С Тверской стороны не ходят на могилу Марфы. Обаяние её туда не проходит. К посаднице идут только от новгородских пятин. Идут, почему не знают. Служат молебны. Таинственный атавизм ведёт новгородцев ко млевской могиле.

Когда речь идёт о национализме искусства, вспоминаю путь новгородцев. Мы мало различаем чванный, пёстрый национализм от мистики атавизма. Пустую оболочку — от внутренних нитей. Мешаются часто последовательности, племенная и родовая.

Уже не смеёмся, а только не доверяем перевоплощению. С недоумением подбираем «странные» случаи. Иногда страшимся их. Уже не бросаем их в кучу, огулом. То, что четверть века назад было только смешно, теперь наполняется особым значением.

Новые границы проводятся в искусстве. Пёстрый маскарад зипуна и мурмолки далеко отделяет от красот старины в верном их смысле. Привязные бороды остаются на крюках балагана.

Перед истинным знанием отпадут грубые предрассудки. Новые глубины откроются для искусства и знания. Именно атавизм подскажет, как нужно любить то, что прекрасно для всех и всегда. Чарами атавизма открывается нам лучшее из прошлого.

Заплаты бедности, нашивки шутовские нужно суметь снять. Надо суметь открыть в полном виде трогательный облик человеческих душ. Эти образы смутно являются во сне, — вехи этих путей наяву трудно открыть.

Слово. 1908. 15/28 февраля. М 381. Пятница. С. 5 (См. также «Марфа Посадница». 1906 г.)

Февраль 1908 г.

Рукопись из архива Н.К. Рериха:

Записные листки Н. К. Рёриха XXXVIII. Вождь

Таково предание о Чингиз-хане, вожде Темучине.
Был Чингиз немилым сыном отцу. И послал его отец
в дальнюю вотчину. Жил там Чингиз, собрав друзей своих.

оружие

Живут, охотятся, берут $\sqrt{\quad}$, невольниц и другие ценные вещи.

Молодец был Чингиз-хан!

Побился Чингиз с друзьями своими на смертный
заклад. Побился на том, что седлают все по его
примеру. И сделал Чингиз стрелку, что свистит
на полете. Сказал, привести коней.

Молодец был Чингиз-хан!

Вот выехал в степь Чингиз и друзья с ним.

И, нежданно, пускает Чингиз свистунку в
коня своего, - в лучшего коня, десятиверстного.

А конь для татар – сокровище. Пустили туда же

друзья свои стрелы, но не все. Иные убоялись;
им отрубили головы.

Такой молодец был Чингиз-хан.

Опять едет в степь Чингиз со своими друзьями.

И, вдруг, пускает свистунку в любимейшую
ханшу свою. Друзья тоже пустили стрелы свои, но
не все. Убоявшимся сняли головы.

Такой молодец был Чингиз-хан.

Вот подъезжает Чингиз к табунам отца
своего и пускает свистунку в лучшего коня. Все
друзья до единого пустили за ним свои стрелы.

людей

Так испытал Чингиз преданных √ своих.

Чингиз-хан был молодец!

И поехал Чингиз к ставке отца своего. И

Чингиз

пустил √ свистунку в отца своего и вся дружина пус-
тила свои стрелы туда же. Не ждали того в Большой Орде
и стал Чингиз ханом над всею Большой Ордой.

Вот молодец был Чингиз-хан.

Над молодым ханом стали гордиться соседние
Татарские Дома. Посылают к нему сердитого гонца:
отдать им табуны лучших коней и сокровища ханские.

Чингиз-хан был молодец!

Созвал он Чингиз на совет дружину Чингиз.

Потребовала дружина: войною идти на соседний Дом.

А Чингиз отослал таких советников и сказал:

«нельзя воевать из-за коней и сокровищ»,

и послал все это ханам Соседнего Дома.

Вот молодец был Чингиз-хан!

Ещё больше загордились ханы Соседнего Дома и

потребовали, прислать им всех ханских жен.

И негодовали советники Чингиза и грозились войною.

И опять прочь отослал Чингиз-хан советников.

Такой молодец был Чингиз-хан!

Тогда же отправил соседнему Татарскому Дому всех
своих жен. Стали безмерно гордиться ханы
Соседнего Дома. Обидно поносили они ордынцев
Чингизовых. Звали их трусами. И, в гордости, убрали ханы
всю стражу с границы.

Такой молодец был Чингиз-хан!

И, вдруг, ночью встает Чингиз-хан и велит всей
Орде идти за ним на конях. И, вдруг, нападает
Чингиз на ханов Соседнего Дома. Полонит всю
их орду и отбирает себе жен и сокровища.

Такой молодец был Чингиз-хан!

Вернулся Чингиз в Большую Орду. Славил победу его
все сыновья и советники. И сказал Чингиз старшему
сыну Откаю: «Сумей сделать людей гордыми, а

гордость их сделает глупыми. И тогда ты возьмешь их».

Вот молодец был Чингиз-хан!

Имя Чингиза возвеличилось. Боялись Чингиза все князья и владетели. Не еще не бывала такую Большая Орда.

Жили в Орде богато. В шелковые ткани одевались и ели сладко.

Всегда молодец был Чингиз-хан!

Но сказал Чингиз друзьям своим: разорвать о камни шелковые ткани и прикинуться больными от сладкой еды. Пусть по-прежнему пьет народ молоко и носит одежды кожаные.

Вот молодец был Чингиз-хан!

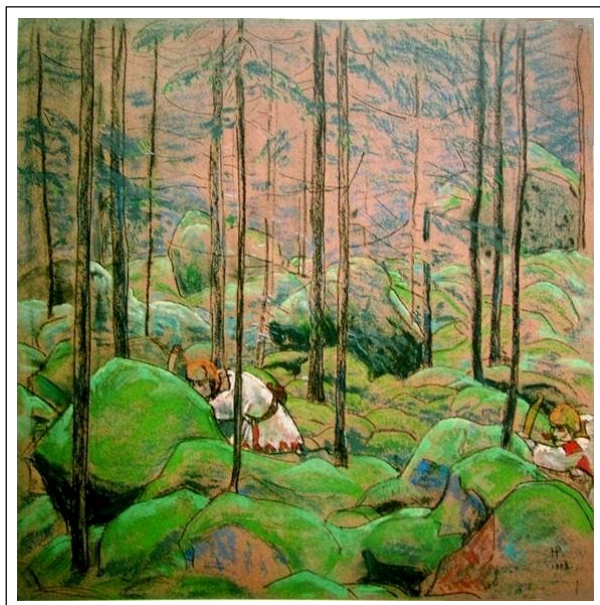
Нежданно водил в бой Чингиз орды свои, всегда готовые воевать. Покорил степи Таурменские. Взял пустыни Монгкульские. Покорил весь Китай и Тибет. Овладел всею землею от Красного Моря до Китая.

Вот был Чингиз-хан!

Тридцать народов и тридцать князей обложил Чингиз данями. Попленил Ясов, Обезов и Половцев. Торков, Косогов, Хозаров, Аланов, Ятвягов прогнал. Тридцать народов и тридцать князей обложил Чингиз данями.

Темучин Чингиз-хан такой молодец был!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/63, 3 л.

Н.К. Рерих. Охотники (Стрелки). 1907.